

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, приписываемые Шекспиру, оставили неизгладимый след в духовном развитии человечества, поэтому установление и описание личности их подлинного автора — это не просто дань элементарной справедливости, но и необходимое условие углубленного понимания его творений (в особенности автобиографичных сонетов).

Известный историк-шекспировед проф. Роуз обнаружил в Бодлинской библиотеке Оксфорда записи лондонского астролога Симона Формана, из которых следовало, что «смуглой леди» шекспировских сонетов являлась молодая любовница покровителя шекспировской труппы престарелого лорда-камергера Генри Хансдона, дочь придворного музыканта-итальянца Эмилия Бассано (в замужестве Ланье), все личностные признаки которой совпали с таковыми «смуглой леди сонетов». Однако проф. Роуз, не допускающий сомнений в авторстве Шекспира, не заметил еще более важного совпадения личностных признаков автора сонетов и деталей его любовного романа с чертами личности лорда-камергера Хансдона и деталями его романа с Эмилией. Это сделал автор настоящей статьи, впервые опубликовавший хансдоновскую версию в 1994 году («Совершенно секретно», № 9). Потом были его же публикации, посвященные дальнейшей разработке этой версии («Литературная газета», № 29, 1995; «Литературная Россия», № 27, 1996).

В настоящее время можно представить неопровержимое косвенное доказательство хансдоновского авторства произведений Шекспира. Оно сводится к следующему. Если все личностные признаки Эмилии и Хансдона, а также детали их романа совпадают с личностными признаками и деталями романа «смуглой леди» и автора сонетов, то случайность подобного многократного совпадения настолько маловероятна, что ее можно исключить. Отсюда следует, что автором сонетов, а значит, поэм и пьес является лорд-камергер Хансдон.

Теперь займемся параллельным сопоставлением личностных признаков и деталей романов. Начнем с Эмилией Бассано (по записям астролога Формана, церковным книгам и завещанию Батиста Бассано, ее отца). Дочь итальянца, потомственного музыканта, она, вполне вероятно, была смуглой и, весьма вероятно, — музыкантшей. (По традиции, музыканты очень рано начинали учить своих детей музыке, передавая им свою профессию. Кстати, муж и сын Эмилии, о которых еще пойдет речь, тоже были придворными музыкантами.) Оставшись в 17 лет без родителей и достаточных средств к существованию, дочь придворного музыканта, естественно, должна была обратиться по поводу работы к лорду-камергеру, по должности ведающему, кроме прочего, придворными музыкантами. Она стала его содержанкой.

«Смуглая леди сонетов» великолепно играла на клавишном инструменте, по-видимому, спинете (сонет 128, здесь и далее — подлинник), и была подобрана автором из жалости (сонет 150).

Эмилия была не по положению высокомерной, требовательной, капризной, чувственной, видимо, не очень красивой (ее подозревали в умении привораживать мужчин), коварной, вероломной и «вредной женщиной», как ее называет Форман, которому она, вступив с ним в связь, строила всяческие козни.

«Смуглая леди сонетов» — неоправданно надменна (сонеты 144, 132, 141), тиранична, жестока, капризна (131, 140), порочна (131, 142), лжива (137, 138), вероломна (133), чувственна (135 — 137), не очень красива (130, 131, 141), но умеет очаровывать (147, 148, 150).

Став любовницей престарелого лорда-камергера, Эмилия, по ее словам, имела много выкидышей, но на шестом году связи (Хансдону тогда было 72 года) по-настоящему забере-

ПИСАЛ ЛИ ШЕКСПИР СОНЕТЫ

менела — что более или менее указывает на ее любовную измену — и была фактивно выдана замуж.

В конце первой трети серии сонетов, посвященных «смуглой леди», появляется упоминание о ее любовной измене с молодым другом автора (сонеты 133, 134), а позже (142) — упоминание о ее супружеской измене и даже двойной (152) измене мужу и другу с автором.

Считается относительно установленным, что молодым другом автора, которому посвящена львиная доля сонетов, был граф Саутгемптон. И вот оказывается, что он знал фиктивного мужа Эмилии, придворного музыканта Альфонса Ланье, и оказывал ему длительное покровительство. Если Генри Саутгемптон не был отцом сына Эмилии, Генри Ланье, то это покровительство объяснить довольно затруднительно.

Фиктивное замужество Эмилии относится к 1593 году. Сонеты датируются 1592 — 1595 годами, поскольку, согласно данным лингвистического анализа, они наиболее близки к двум посвященным Саутгемптону шекспировским поэмам, опубликованным в 1593 и 1594 годах. Иными словами, время любовной связи Хансдона с Эмилией примерно совпадает с временем написания сонетов.

Переходим к автору сонетов и Хансдону. Первое, что бросается в глаза при внимательном чтении сонетов в подлиннике, это то, что автор ни словом не упоминает о своих пьесах. Иными словами, автор сонетов скрывает свое драматургическое авторство. Более того, он прямо заявляет (сонет 72), что стыдится того, что создает, и что его занятие налагает на него позорящее клеймо (112) и выдает его, как руки — красильщика (111). Он даже выражает сожаление и уверенность, что его имя умрет вместе с телом (72, 81). Между тем посвященные другу поэмы он упоминает (23), хотя пишет,

что дружескую привязанность свою должен скрывать до лучших времен (26). Все это сразу исключает Шекспира как автора: бессмысленно скрывать авторство и привязанность тому, кто подписывал пьесы и поэмы своим именем. И пусть сословный предрассудок отнес сочинение пьес к плебейским занятиям, бедный актер, «слуга лорда-камергера» Шекспир никак не мог иметь подобного предрассудка.

Зато его наверняка имел второй (и потому непризнанный) внебрачный сын Генриха VIII, двоюродный брат королевы и наследник престола в случае ее смерти, член Тайного совета, лорд-камергер (управляющий дворца) Генри Хансдон. Кстати, когда королева, серьезно заболев в 1562 году, решила, что она при смерти, именно Хансдон послала она председательствовать на Тайном совете вместо себя. Но как раз эта близость к престолу заставляла осторожную и дальновидную Елизавету держать своего кузена в черном теле: он так и умер бароном (низший титул высшего дворянства) и 20 лет провел в почетной полуссылке на шотландской границе (вдали от дворцовых интриг и заговоров). К этому нужно добавить, если он был автором шекспировских пьес, необходимость скрывать свою причастность к тому, цену чему он хорошо знал.

Автор сонетов проклинает свою судьбу, отрезавшую его от славы и громких титулов, и оплакивает свой жребий отверженного изгнанника, не ждущего радости от того, что он ценит больше всего (25, 29).

Словесный портрет Хансдона, основанный на свидетельствах современников и сохранившихся документах: прямодушный (современник пишет, что его латынь и притворство одинаково плохи), благородный, верный, добрый, гордый, щедрый, мужественный, чувственный, склонный к непристойностям и гиперболам в речи, любимый солдатами, но не придворными шаркунами, поклонник Италии, любитель музыки и литературы, интересующийся ботаникой, завзятый театрал, магистр гуманитарных наук (высшая ученая степень того времени).

Что еще бросается в глаза при чтении сонетов, так это искренность и беспощадная, почти патологическая правдивость автора (кстати, современник упоминает плохую латынь его пьес), постоянство в привязанностях (сонет 21), гиперболизация (до самоуничтожения) чувства дружбы и любви, чувственность (129, 136), доходящая до непристойности (135, 151). (Нужно только иметь в виду, что слово will означало в то время не только «пожелание», но и «вожделение».) Автор — любитель музыки (8, 28), астрономии (14) и ботаники (99), человек большой культуры.

Лорд-камергер женат, отец десяти-рых детей. Ко времени написания сонетов ему 71 год. Заболев, отправился на воды в Бат (аристократический курорт) и, не получив там облегчения, превратил себя, по словам современника, в подобие аптекарской лавки.

Автор сонетов женат, называет свою связь с молодой «смуглой леди» грехом (141, 142, 152). Упорно повторяет, что он стар (22, 62, 63, 73, 138), причем приводимые им натуралистические детали («потрепанный и исполованный пожелтевшей старостью», «чело покрыто морщинами, кровь иссушена» и т.п.) исключают кокетство или фигуральный смысл утверждения. В последних сонетах (153, 154) говорится о поездке больного автора на воды и безрезультатности лечения.

А теперь пусть читатель судит сам, возможно ли такое количество случайных совпадений, когда, по мнению опытных разведчиков, больше двух совпадений — не совпадение? Если нет, то он должен согласиться, что хансдоновское авторство сонетов, а значит, поэм и пьес доказано, чем решена проблема, которую называют величайшим детективом мировой литературы.

Николай КАСТРИКИН